

В тени «полночных гор»

Не так давно на страницах сайта КПЕ мы [приводили](#) информацию о том, как, какими инструментами осуществляется процесс разчленения Европейского Союза. В материале речь шла также и о том, что местные управленческие «элиты», кланы (как Германии, например) всячески сопротивляются этому процессу. Однако, как оказывается, существует теневая сторона проекта «Единой Европы».

В связи с этим, выносим на сайт две статьи проливающие свет на происходящее в ЕС. Одна статья о планах современного евроустройства Ольги Четвериковой – эксперта в данной области. Автором этих планов был граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги. Вторая статья о нём самом с некоторыми любопытными подробностями его биографии.

Здесь хотим напомнить посетителям сайта о том, что в КОБ и материалах сайта КПЕ неоднократно [сообщалось](#) о том, что [Швейцария](#) – страна «полночных гор» является основной штаб-квартирой [Глобального Предиктора](#) (ГП). Поэтому предлагаем самостоятельно сопоставить факты биографии Куденхове с этим обстоятельством.

ИАС КПЕ

О теневой стороне проекта «Единая Европа»

Последние события, связанные с [победой фламандских националистов](#) на местных выборах в Бельгии (выдвижение ими требования переговоров о превращении Бельгии в конфедерацию), активизацией каталонских националистов в Испании в преддверии досрочных региональных выборов (акции «Марш к независимости»), подготовкой к референдуму об отделении Шотландии в Великобритании («Эдинбургское соглашение» от 15 октября) вновь продемонстрировали удивительную согласованность действий ведущих участников европейского сепаратистского движения, ознаменовав собой начало очередного витка общей дестабилизации в Европе в условиях углубления финансово-экономического кризиса.

Как мы уже неоднократно указывали, [«балканизация» Европы](#) является хорошо продуманной и далеко идущей стратегией руководящих кругов Евросоюза, стремящейся к ликвидации национальных государств путём передачи их функций [наднациональным и региональным структурам](#), выражающим интересы мировой финансовой элиты. Эта установка исходит от «духовного отца» Единой Европы, основателя Панъвропейского движения графа **Рихарда Николауса Куденхове-Калерги** (1894-1972), являющегося автором планов современного европейского строительства.

Основные положения его европейского проекта, изложенного в книге-манифесте «Пан-Европа» (1923г.), сводятся к следующему:

– Соединённые Штаты Европы должны стать шестым (демократическим) проектом европейского объединения после империй Македонского (эллинской), Юлия Цезаря (римской), Карла Великого (германской), Иннокентия II (папской) и Наполеона I (французской). К Европе Куденхове причислял и [Россию](#), считая, что она **временно**

отделилась от европейской демократии и что в будущем культурные границы между Европой и Азией будут проходить даже не по Уралу, а по Алтайским горам: *«Шестая Европа простирается так далеко на Восток, насколько далеко распространяется демократическая система»*;

– политическое и экономическое объединение возможно только на основе общей «европейской культуры», которая даёт право говорить о единой «европейской нации», которую он понимал как духовную общность. Считая европейские нации искусственными образованиями, но не требуя ликвидации языковых и культурных различий, он предлагал **отделить нации от государства**, так же как от него отделена церковь, с тем чтобы вопрос национальности стал для каждого вопросом личным. «Понятие «гражданин своего государства» изживёт само себя, как и понятие «церковь», и уступит место принципу: свободная нация в свободном государстве»;

– поскольку вопрос о гражданстве станет второстепенным, это приведёт к решению проблемы государственных границ, которые будут ликвидированы. «Европеец...должен направить всю свою энергию на ликвидацию границ, национальных и экономических... **Государственные границы сократятся до региональных и потеряют своё значение**».

Интересно, что в указанной работе Куденхове-Калерги понятие «духовная общность» европейцев осталось нераскрытым. Однако реальное понимание смысла европейского единства было изложено им в книге *«Практический идеализм»*, изданной в 1925 г. небольшим тиражом и предназначенной для узкого круга лиц (1). Ключевой идеей её было **обоснование духовного лидерства иудаизма в европейской цивилизации и необходимость превращения евреев в руководящую элиту Европы**. Как выразился один из исследователей, характеризуя эти идеологические построения, «что у тайных обществ на уме, то у Калерги на языке».

Своеобразно понимая иерархическое строение общества, Калерги из всей массы европейцев, называемых им «людьми количества», выделял две расы «людей качества», которые верят в свою высшую миссию и превосходство по крови – родовое дворянство и евреев, составляющих вместе ядро будущей европейской аристократии. Однако ведущим звеном этой аристократии являются всё-таки евреи как в силу «особого этического отношения к миру», так и в силу превосходства их ума – они составляют так называемое дворянство мозга, или «духовную аристократию», занимающую **лидирующие позиции в борьбе за управление человечеством**.

Это было predetermined всем ходом их истории, особенно преследованием со стороны христиан, в результате которого иудейское сообщество закалилось, «выросло, наконец, для реализации высшей цели, будучи очищенным от слабовольных и слабодушных элементов. Вместо уничтожения еврейства Европа невольно облагородила его, превратив **в результате искусственного процесса отбора в нацию вождей**». К типичным представителям этой интеллектуальной элиты Куденхове относил, например, Лассалья, Эйнштейна, Бергсона и... Троцкого, которого он называл «национальным героем, почти основателем и спасителем государства».

Это то самое «превосходное меньшинство», которое должно вести «неполноценное большинство». Но что же собой представляет последнее? Здесь «духовный отец» Единой Европы также откровенен: «Человек далёкого будущего будет смешанных кровей. Расы и классы исчезнут вследствие преодоления пространства, времени и предрассудков.

Будущая евразийско-негроидная раса, внешне похожая на древнеегипетскую, заменит разнообразие народов разнообразием личностей».

Таким образом, будущее Европы видится Куденхове следующим образом: состоящая из различных этносов «европейская нация» смешивается с другими расами и народами, теряя свою идентичность, а её элита заменяется еврейской «духовной расой вождей». Он указывал, что уже в его время Европа в религиозном плане завоёвана евреями, но в военном плане она завоёвана немцами. Однако, благодаря изменениям, которые претерпят западные идеалы на пути с еврейством в более мирной будущей Европе, аристократия утратит свой воинственный характер и изменится в духовном плане: «Мирный и социализированный Запад больше не будет нуждаться ни в каких повелителях и властителях – **но только в руководителях, воспитателях и образцах для подражания**». То есть политическая власть традиционной элиты будет заменена духовной властью еврейства.

Эти положения Куденхове удивительно созвучны или повторяют идеи «духовного сионизма» Ахад-Гаама, как бы разъясняя их для европейского общества. Так что не случайно Панъевропейское движение поддерживали и финансировали и Луи Ротшильд, и американские банкиры Пол и Макс Варбурги и Б.Барух, с которыми Куденхове встречался в США, куда ездил по их приглашению и куда переехал после прихода к власти нацистов в Германии.

Идеи Куденхове чётко очертили пути создания и сами контуры Единой Европы, однако, хотя концепция европейского строительства» и была готова, она рассматривалась теневой властью как программа-максимум, для реализации которой требовался длительный период подготовки. Ведь речь шла об отказе от принципа национально-государственного строительства, который был возможен только при условии создания единого финансово-экономического пространства с жёстким центром управления, который покончил бы с национальными геополитическими проектами европейских держав и навязал бы европейцам вненациональное имперское виденье их будущего, подведя их к принятию идеи общеевропейского правительства в качестве безальтернативного пути. В этих целях и **был использован нацистский проект силового объединения Европы, который должен был вывести на все ступени управления людей с «имперским» типом мышления, способных в будущем образовать ядро новой общеевропейской элиты.**

Третий рейх действительно объединил Европу в единый финансово-экономический организм, в котором национальные сегменты бизнеса были поставлены под жёсткий контроль немецкого финансового капитала и в рамках которого формировали единую «европейскую нацию». И именно внутри Третьего рейха разрабатывались проекты «денационализации» Европы путём дробления её по этническому принципу на исторические провинции, которые обладали бы широкой культурной автономией и которым собирались вернуть их старые названия периода раннего Средневековья (один из таких проектов изображён на карте, составленной одним из подразделений СС). Преемственность этих идей очень хорошо прослеживается сегодня, и не случайно многие этно-националистические партии зародились именно в 30-е годы в условиях покровительства немецких политиков, а некоторые и создавались непосредственно по их инициативе.

После войны Панъевропейское движение, управляемое американским

истеблишментом, сохранившим многое из нацистского наследия, развернуло активную деятельность по закреплению у власти в европейских государствах проатлантистских элит, мыслящих не национальными, а общеевропейскими категориями. Нейтрализовав военно-политический потенциал Германии, но сохранив её финансово-экономическую мощь, американцы в условиях полной дискредитации немецкой национальной идеи осуществили такую перестройку сознания германского правящего класса, которая обеспечила мобилизацию его энергии в интересах мировой финансовой элиты. Фактически начали реализовываться планы Куденхове по замене немецкой «воинственной аристократии» «аристократией духовной» – еврейской. Так что послевоенная «Единая Европа» действительно стала детищем Германии, но выкроена по панъевропейским лекалам атлантистов, державших и продолжающих до сих пор держать под жёстким контролем её правящие круги. Верховным же куратором Панъевропейского союза, следящим за реализацией его целей, был и остаётся Бильдербергский клуб, чьей креатурой и является нынешний «президент» ЕС Херман ванн Ромпёй (западная пресса этого уже и не скрывает).

Сегодня идеи Куденхове-Калерги успешно воплощаются в жизнь. На наших глазах осуществляется демографическая революция (сокращение численности европейцев, замещаемых «евразийско-негроидной расой»), консолидируется «духовная нация вождей» (укрепляются позиции сионистских организаций в ЕС), быстро идёт процесс «разгосударствления» Европы путём упразднения политических границ. Процесс этот упрощается благодаря тому, что всё местное и локальное, включая этносы, регионы, и различные меньшинства, становится союзником и опорой наднациональных элит, работая на «подтачивание» национального суверенитета с целью максимального ослабления позиций центральных властей.

Главная роль в перестройке европейского пространства принадлежит федеративной Германии, сутью стратегии которой является **выделение автономных регионов в качестве опорных структур интеграции**. Осуществляется оно по трём направлениям: 1) децентрализация государственной власти и передача регионам максимальных полномочий; 2) создание трансграничных регионов для размывания границ; 3) автономия этнических меньшинств и создание самостоятельных этнических регионов. В целях установления прямых контактов между автономными регионами и этническими сообществами, с одной стороны, и руководством ЕС - с другой было создано множество организаций, добивающихся того, чтобы **местные власти играли основополагающую роль в реализации европейского объединения**.

Бельгия в этих проектах всегда занимала особое место, поскольку рассматривалась в качестве **экспериментального поля для обкатки модели федерализации Европы**. Здесь сосредоточены главные институты ЕС, уже давно оттеснившие федеральную бельгийскую власть, что превращает страну в идеальную модель «Европы регионов», в которой государственный уровень управления сведён к минимуму, а автономные образования привязаны непосредственно к европейским институтам. Страну постоянно сотрясают глубокие и затяжные правительственные кризисы, которые настолько ослабили и дискредитировали центральную власть, что как только сверху будет подана соответствующая команда, управляемый распад страны произойдёт очень быстро.

Пока же идёт подготовка и расстановка «своих» кадров на нужных местах. Победивший на выборах во Фландрии «Национальный фламандский альянс» во главе с её лидером Бартом де Вевером является ярким поборником глобализации и сепаратизма и входит в политическую группу депутатов Европарламента «Зелёные-Европейский

свободный альянс» («Зелёные – ЕСА»), являющуюся «нервом» регионализации и объединяющую партии, открыто выступающие за политическую автономию представляемых ими этносов (входящие сюда Республиканская партия Каталонии и Шотландская национальная партия активно участвуют в управлении региональной политикой). Среди выдвигаемых этой группой задач – формирование двухпалатного парламента ЕС, введение общей внешней политики, передача децентрализованным властям управления структурными фондами и др. Руководителем ЕСА с 2010 г. является соучредитель партии Барта де Вевера Эрик Дефоорт.

Движение за автономию меньшинств имеет широкую «крышу» и мощную поддержку, так что хорошо координируемый процесс дробления европейских государств на этнорегионы будет углубляться, вызывая нестабильность, локальные конфликты, а в случае необходимости – состояние хаоса. **Главная ставка делается на создание нового внегосударственного сетевого типа управления, благоприятствующего экспансии транснационального капитала и концентрации главных властных функций в руках мировой финансовой элиты.**

(1) Характерно, что эта книга не упоминается на официальном сайте Панъевропейского союза. На датском же сайте, посвящённом этой книге, указано, что она негласно запрещена в Германии, хотя не входит в список официально запрещенной литературы (см.: http://da.wikipedia.org/wiki/Praktischer_Idealismus). Coudenhove Kalergi. Praktischer idealismus. Adel – Technik – Pazifismus. Wien-Leipzig. 1925// <http://www.mediafire.com/?wwyl5p4stattbqm>

Ольга Четверикова,

[Источник](#)

КУЛЬТУРА - ГРАФ КУДЕНХОВЕ-КАЛЕРГИ И ШВЕЙЦАРИЯ КАК МОДЕЛЬ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

Хотя его имя редко звучит среди фамилий знаменитых политиков и общественных деятелей, живших и работавших в Швейцарии, граф Рихард фон Куденхове-Калерги сыграл одну из ключевых ролей в великом проекте «Объединение Европы». А прообразом его идеи будущей Единой Европы во многом послужило именно политическое и экономическое устройство Швейцарской Конфедерации.

КАТЕРИНА АЙЗПУРВИТ, BUSINESS MIR #19 - 2011-06

Photo: Richard von Coudenhove-Kalergi / © Archives de la Fondation Richard N. von Coudenhove-Kalergi, Centre d'archives européennes (Institut européen de l'Université de Genève)

Вечером 18 сентября 1946 года в цюрихском отеле Schweizerhof два джентльмена беседуют о политике. Старший, с крупным, выразительным лицом, соглашается, кивает, делает пометки в рукописи. Завтра он произнесет исторические слова: «Соединенные Штаты Европы». Этот человек – Уинстон Черчилль. Собеседнику знаменитого политика около пятидесяти. В лице, при общем европейском облике, угадываются азиатские черты. В своей знаменитой речи в Цюрихском университете Черчилль не забудет упомянуть его имя: «Немало на пути к достижению этой цели [объединению Европы] было сделано усилиями Панъевропейского союза, который многим обязан графу Куденхове-Калерги...». Обладая редким, почти мистическим даром политического предвидения, Рихард Куденхове-Калерги всю свою жизнь посвятил попыткам предотвратить катастрофы, подстерегавшие Европу в XX веке.

Еще в 20-е годы он указывал на опасность внутриевропейской вражды, из зерен которой может вырасти новая мировая война, говорил об опасности набирающей мощь Советской России, против экспансии которой Европа способна защититься только объединенными усилиями. О зловещей фигуре Сталина, вырастающей на Востоке. О смертельной угрозе, таящейся в нацизме. Куденхове-Калерги не устал указывать на абсурдность границ и таможенных барьеров внутри Европы, необходимость введения единой европейской валюты. Выступая с позиций европейского патриотизма, он считал, что европейцы должны иметь единое гражданство, свои вооруженные силы, флаг, гимн. Призывая европейские народы к взаимной поддержке и солидарности, он утверждал, что только сильная объединенная Европа «от Португалии до Польши» способна противостоять вызовам XX века. Восточную границу Европы Калерги определял по границе демократии, и Россия оказывалась вне ее пределов. Однако, не навсегда. «Вполне возможно, – писал Куденхове-Калерги, – что когда-нибудь Россия вновь соединится с Европой – тогда не Урал, а Алтайские горы станут границей между Азией и Европой, а Европа будет простирается до Китайской и Японской империй и к Тихому океану»...

Цели объединения Европы Куденхове-Калерги подчинил всю свою деятельность, и его блестящий ум и политическую прозорливость по достоинству оценили многие великие современники. Он переписывался с Томасом Манном, Зигмундом Фрейдом, Райнером Марией Рильке, Конрадом Аденауэром – все они сочувствовали идеям панъевропеизма, а некоторые вступили в основанный Куденхове-Калерги Панъевропейский союз. Среди союзников графа были выдающиеся политики XX века: Аристид Бриан (заявивший в 1927 году пост почетного президента Панъевропейского союза), первый президент независимой Чехословакии Томаш Гарриг Масарик. После Второй мировой войны Калерги стремился привлечь к процессу объединения Европы Уинстона Черчилля и Шарля де Голля, выступал за освобождение народов Центральной и Восточной Европы от советской оккупации и более тесное экономическое и политическое объединение свободных государств Европы. Невозможно не заметить, какую большую, если не сказать ключевую, роль сыграли его идеи в формировании существующего ныне Европейского союза – свободное перемещение людей и товаров, единая валюта и законодательство, стремление к общей внешней политике, равноправие всех народов Европы, при сохранении их национального своеобразия.

Журнал «Бизнес Мир» уже обращался к истории необычной семьи Куденхове-Калерги ([№ 10, «Западная Чехия – колыбель Евросоюза»](#)), в которой переплелись Запад, Восток, Россия, народы и континенты. Сын австрийского дипломата и японки из традиционной семьи эпохи Мэйдзи, двоюродный правнук российского канцлера Карла Нессельроде, потомок крестоносцев и византийских аристократов, появившийся на свет в Токио, Рихард Куденхове с детства впитал дух космополитизма, которым его отец наполнил фамильный замок в Западной Чехии, куда семья вскоре переехала из Японии. В своих воспоминаниях будущий собеседник Черчилля писал: «Рядом с письменным столом стоял огромный глобус. Мне нравилось вращать его и мечтать о дальних странах. Когда мой взгляд падал на Японские острова, я вспоминал о Кихачи и Йонне, наших дедушке и бабушке... Большим зеленым пятном, отделявшим Японию от Европы, была Россия, родина моей второй бабушки, которой в течение сорока шести лет управлял ее двоюродный дед Нессельроде. Австрия, Чехия и Венгрия были мне, разумеется, хорошо известны, как и Германия, лесную границу с которой мы часто пересекали во время прогулок.

Из Голландии вёл своё происхождение род Куденхове. Бельгия была их страной в течение ста лет... И земной шар казался мне маленьким и тесно переплетенным с нашей разветвленной семьей. А когда я смотрел на глобус звездного неба, стоявший на другом

конце письменного стола, Земля казалась мне утлой лодкой, уносящей меня и мою семью по звездному морю из темного, неизвестного прошлого в темное, неизвестное будущее». Каким же оказалось это неизвестное будущее юного австрийского аристократа? В 1923 году в возрасте 29 лет Рихард Куденхове-Калерги опубликует в Вене главный труд своей жизни – манифест «Пан-Европа», Панъевропейский союз начнет активно действовать в Австрии, Германии, Франции, Чехословакии, Швейцарии. Потом будут аншлюс Австрии, оккупация Чехословакии, эмиграция в США. Подданный Австро-Венгерской империи, с 1920 года – гражданин Чехословакии, а с 1939 – Франции, именно со Швейцарией он связал свою судьбу на долгие годы. Еще в 1931 г. Рихард Куденхове приобрел в Грубене, рядом с Гштадом, альпийское шале. В женевском Palais Wilson, где с 1920 по 1935 годы размещалась штаб-квартира секретариата Лиги наций, он в 1939–40 снимал помещение для офиса Панъевропейского союза, изгнанного Гитлером из Вены. Здесь же издавал газету *Lettres européennes / Europäische Briefe*.

Но к тому времени Европа становится для него слишком опасной – Гитлер не забыл непримиримое отношение панъевропейцев к нацизму, на площадях Третьего Рейха сжигали книги «этого метиса», и в 1940 году Рихард Куденхове с семьей эмигрирует в США. Из Нью-Йорка он вернется только в 1946 году и всю оставшуюся жизнь проживет в швейцарском Грубене, около Гштада. Швейцария стала для этого философа и провидца не только убежищем, но и своего рода образцом идеального устройства всего Европейского континента. Конфедеративная структура, равенство народов и языков – все это подтверждало жизненность идеи панъевропеизма и могло служить моделью для будущих Соединенных Штатов Европы. Так, проект Европейского договора, сформулированный Куденхове в 1930 году, непосредственно отталкивался от швейцарского федерального законодательства. В качестве главы Панъевропейского союза он тесно общался со многими швейцарскими политиками, часто встречался с министрами швейцарского федерального правительства. Внутренней и внешней политике Швейцарии Куденхове-Калерги посвятил целый ряд своих политических эссе.

В Швейцарии хранится личный архив Рихарда Куденхове, переписка, документы панъевропейского движения. Убежденный пацифист, Рихард Куденхове не устал обращаться с посланиями даже к чуждому ему советскому лагерю, писал многим политикам, включая Никиту Хрущева. Ответа, впрочем, как правило, не получал. В архиве сохранилось лишь письмо Максима Литвинова, в 1941–43 гг. посла СССР в США, в котором он с извинениями отказывается принять участие в панъевропейской конференции... Интересна судьба довоенного архива Панъевропейского союза. Спешно покидая Австрию перед самым приходом Гитлера, Куденхове оставил документы в помещении бюро союза и был уверен в их гибели. Однако этого не произошло – нацисты тщательно исследовали архив, а в 1945 году он вместе с другими трофеями попал в Москву, где хранится до сих пор. Долгие годы документы не видели света, и только в 90-е годы началось их изучение российскими и западными специалистами.

В России имя Рихарда Куденхове-Калерги постепенно входит в обиход политологов, начинает звучать с высоких трибун. Так, министр иностранных дел Сергей Лавров вспомнил европейского провидца в своей прошлогодней речи на Парламентской ассамблее Совета Европы: «Наверное, сейчас будет нелишним обратиться к манифесту «Пан-Европа» Р.Н. Куденхове-Калерги 1923 года. В то время отец европейской идеи, верно оценивая катастрофическое состояние континента, говорил о важности федеративных отношений и необходимости начинать выстраивать отношения, в том числе между «Соединенными Штатами Европы» и Россией, и начинать с экономики, не допуская вмешательства во внутренние дела. Он писал: «И сама Европа может избежать экономической катастрофы, в которую ее ввергла война, только в случае экономического

сотрудничества с Россией и участия в ее реконструкции. Россия и Европа нуждаются друг в друге, чтобы сообща возродиться»».

Многие мрачные пророчества Рихарда Куденхове-Калерги сбылись. Как он и предсказывал, Европейский континент опустошила новая война, куда более ужасная, чем Первая мировая. Советский Союз на несколько десятилетий подчинил себе Восточную и часть Центральной Европы. Однако, в конце концов, Европа пошла по тому пути, который указывал Рихард Куденхове – пути объединения и интеграции. На скромной, увитой диким виноградом могильной плите Рихарда Куденхове-Калерги, в глубине японского сада камней, разбитого на склоне Швейцарских Альп, написано: «Pionnier des États-Unis d'Europe». И, наверное, иной эпитафии этот выдающийся европейский патриот не мог бы себе пожелать.